

«Почему так популярны певцы Гонконга и Тайваня? Это только из-за большой огласки в телевизионных СМИ! А почему рок-н-ролл стал таким вялым? Из-за отсутствия огласки!»

Цинь Фэнге прямо заметил: «Неправильно! Вы путаете правильное и неправильное. Это правда, что телевизионные СМИ могли бы удвоить успех группы, но этот метод не подходит для Китая. Как я только что сказал, концепция мейнстрим культуры и традиционного искусства укоренились в умах масс, и им будет нелегко изменить своё мнение и принять рок-н-ролл».

«Но, если никто не попытается его изменить, статус-кво останется навсегда».

«Я понимаю, о чём вы говорите. Вы говорите, что компания 'YOYO' попытается сделать это. Я могу только сказать, что это хорошая отправная точка, но что-то не так с тем, как это происходит».

Вы должны знать концепцию андеграундной музыки лучше, чем я. Не будем говорить о том, могут ли такие песни быть приняты публикой. Что касается слов, я боюсь, что они не пройдут экзамен.

Единственное, в коммерческом шоу вы можете сделать свою музыку менее острой, гладкой, более сложной и удовлетворить вкусы масс. Я прав?»

Цзинь Цзюньси был немного раздражён опровержением Цинь Фэнге. Он подумал про себя:

«В прошлом, когда я вёл переговоры с другими группами, музыканты всегда были такими уважительными и вежливыми. Им не терпелось подписать контракт. Что касается молодого человека, стоявшего перед ним, он его не соблазнил, и вместо этого парень начал яростно спорить с ним.»

Если бы не тот факт, что эта группа была действительно выдающейся и Цинь Фэнге порекомендовала его дочь, Цзинь Цзюньси уже потерял бы терпение.

Цинь Фэнге также почувствовал, что нет смысла продолжать эту дискуссию. Он просто встал и сказал: «Менеджер Цзинь, я ценю ваши добрые намерения, но я не могу принять предложение вашей компании. Пожалуйста, проявите другие навыки».

Завершив свои слова, Цинь Фэнге повернулся, чтобы уйти.

Наконец, Цзинь Цзюньси не смог сдержаться и сказал: «Мистер Цинь, вы действительно думаете, что рок-н-ролл - это такое возвышенное и великое дело? Неправильно! Рок-н-ролл - это не вера и не дух. Это просто форма выражения музыки!»

Цинь Фэнге ответил, не оборачиваясь: «Да, рок-н-ролл - это не вера, но я бы предпочёл рассматривать его как веру, идеал, чем жертву бизнес-сообществу».

- -

Когда он вернулся в школу, было уже темно. Цинь Фэнге скучно пообедал в школьной столовой и планировал вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть пораньше.

Выйдя из столовой, он увидел Ван Шийин, стоящую неподалёку. Глядя на неё, он мог сказать, что она кого-то ждала. По выражению её лица он догадался, что она ждала его, Фэнге.

Разумеется, когда Цинь Фэнге появился в поле зрения Ван Шийин, она сразу же бросилась к нему и спросила: «Маленький Цинь, как прошла твоя сегодняшняя беседа со звукозаписывающей компанией?»

Цинь Фэнге рассказал правду о том, что случилось в офисе менеджера. Услышав это, Ван Шийин похвалила его: «Маленький Цинь, ты поступил правильно! Наша музыка - для них - мелочь. Деньги и репутация совсем не важны, главное - это счастье.

Пока мы можем продолжать делать то, что нужно, музыку, которую мы любим, даже если будет больше трудностей, мы всё равно будем работать вместе, чтобы их преодолеть, верно?»

Цинь Фэнге кивнул: «Верно. То, что ты сказала, имеет смысл. Ты ждала меня здесь, чтобы

спросить о контракте?»

Ван Шийин держала Цинь Фэнге за руку и кокетливо сказала: «Конечно, нет. Я бы хотела немного подстричься, пойдём со мной в парикмахерскую!»

Цинь Фэнге небрежно погладил Ван Шийин по волосам и сказал: «Тебе потребовалось много времени, чтобы отрастить их. Шийин, тебе не кажется, что обрезать их жалко?»

«Я так не думаю», - сказала Ван Шийин, уклоняясь от волчьих когтей Цинь Фэнге, качая головой. «Я думаю, что моя короткая стрижка ещё красивее, как ты думаешь?»

Глядя на Ван Шийин сейчас и вспоминая её холодное выражение лица, когда он впервые встретил её, Цинь Фэнге не могла сказать, какой образ был лучше, потому что независимо от того, какая у неё была причёска, Ван Шийин всегда нравилась другим.

Обдумывая это, Цинь Фэнге сказал: «На самом деле, я чувствую, что, какая бы у тебя ни была причёска, она тебе очень идёт. Если ты хочешь подстричься, я буду сопровождать тебя».

Недалеко от школы была парикмахерская. В это время она была совершенно пуста, и большинство сотрудников сидели на диванах и весело болтали.

Увидев, что Цинь Фэнге и Ван Шийин входят в парикмахерскую рука об руку, один из сотрудников подошёл и уважительно спросил: «Юная мисс, мистер, вы оба хотите подстричься?»

Ван Шийин указала, что только она будет стричься. Клерк отвёл её, чтобы вымыть волосы, а Цинь Фэнге сидел в кресле в зоне ожидания. Он случайно взял модный журнал и начал его листать.

После перелистывания двух страниц в ушах Цинь Фэнге раздался сладкий голос: «Сэр, поскольку вам больше нечего делать, почему бы вам не разрешить вымыть вам голову? У нас можно сделать массаж головы бесплатно».

Цинь Фэнге поднял голову и увидел, что это женщина примерно его возраста. Цинь Фэнге тактично сказал: «Извините, мне это не нужно».

Женщина не хотела отпускать его и протянула руку. «Неужели он вам не нужен? У меня первоклассная техника массажа!»

Это не имело большого значения. Цинь Фэнге посмотрел на её белоснежные руки и десять ногтей, вымазанных ярко-красным лаком для ногтей.

Красный лак напомнил Цинь Фэнге свежую кровь, и он почувствовал тошноту.

"Нет необходимости, спасибо!" Тон Цинь Фэнге стал жёстче.

Женщина нехотя ушла, а Цинь Фэнге продолжал листать журнал, рассматривая представленные в нём различные причёски. Когда он увидел страницу с описанием одной причёски, он пришёл в восторг.

Глядя на неё, Цинь Фэнге захотелось постричься. Он взял журнал и пошёл к Ван Шийин, которая стриглась.

Фэнге поднял журнал и спросил её: «Вики, какая из этих причёсок, по-твоему, самая красивая?»

Глядя на журнал в зеркало, Ван Шийин сказала: «Первые две слишком длинные, поэтому выглядят экстремально. Третья слишком узкая, поэтому она выглядит не синхронно, а четвертая -неплохо.»

Цинь Фэнге спросил: «Как ты думаешь, будет ли эффект, если я так постригусь, таким образом?»

«А?» Ван Шийин была немного удивлена. Она попросила парикмахера прекратить стрижку, и повернулась, чтобы спросить: «Маленький Цинь, ты действительно собираешься сделать такую стрижку?»

Цинь Фэнге кивнул. «Верно, я давно хотел её получить, но у меня никогда не было шанса».

Ван Шийин взяла журнал и внимательно посмотрела на фотографии. Затем она посмотрела на голову Цинь Фэнге и на мгновение представила её, потом кивнула и сказала: «Думаю, эффект должен быть неплохим. Раз уж ты решил, иди и сделай это!»

Получив ответ Ван Шийин, Цинь Фэнге с гордостью подошёл к парикмахерскому креслу с журналом в руке. «Пожалуйста, сделайте мне вот такую причёску».

«Хорошо», - сказал парикмахер, готовя инструменты. «На самом деле, этот тип коронованной куриной головы очень прост. Достаточно сбрить голову с обеих сторон, а затем придать ей нужную форму. Но я бы посоветовал вам покрасить волосы, чтобы был больший эффект».

Цинь Фэнге почувствовал, что сказанное имело смысл, и кивнул. Затем он посоветовался с мнением Ван Шийин и решил покрасить волосы в синий цвет.

Синий символизирует голубое небо и море, а значит, море высокое.

Час спустя на голове Цинь Фэнге появилась синяя «куриная корона». Он был очень доволен цветом и формой своих волос.

Фэнге вытащил Ван Шийин из парикмахерской. Волосы Ван Шийин были намного короче, что придавало ей свежий и естественный вид.

Это резко контрастировало с внешностью Цинь Фэнге. Двое из них сделали достаточно, чтобы развернуться во время прогулки по улице.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1088605>